

В семье Ань, выходить замуж или нет, и за кого — это решали не она. Как и говорил человек перед ней, отец видел в её браке лишь средство для укрепления выгодных связей. Её собственное счастье не имело никакого значения.

— Если бы ты вышла замуж за того, кто тебе нравится, и кто любит тебя, это, конечно, было бы прекрасно. Но разве в этом мире возможно такое идеальное совпадение? — Чжан Ияо смотрел вперёд, и эти слова были искренними.

— Старший брат помог мне расторгнуть помолвку с семьёй Чжан, чтобы я не вышла замуж за нелюбимого. Но теперь... — она сделала паузу, глубоко вздохнула, — что ж... Если это спасёт всю мою семью, то что значит моё личное счастье?

— Нет! — Чжан Ияо выпалил без колебаний.

— Что с тобой?

— Просто... я не хочу, чтобы ты жертвовала самым ценным ради власти. — Внутри Чжан Ияо началась борьба. Придворные интриги, скрытые замыслы третьего принца Сяо Цзиньюя, усердие наследника престола, который в борьбе за интересы пренебрегал другими, жестокость второго принца... Если бы семья Ань объединилась с кем-то ещё, наследник лишился бы важного союзника. Это его не устраивало. Особенно мысль о том, что Ань Жоси должна пожертвовать собой ради семьи, вызывала в нём жалость. Но, вспоминая поступки семьи Ань, он понимал, что они заслуживают урока.

— В отличие от покойного старшего брата, я, живая, должна взять на себя ответственность! — тихо произнесла Ань Жоси.

Чжан Ияо вдруг улыбнулся. — Твой старший брат, хотя и умер, всё же может нести эту ответственность.

Ань Жоси не поняла, но вдруг засмеялась. — Ты имеешь в виду, что старший брат и Чжан Чэньци...?

— С древних времён в Чу существовал такой обычай. Мисс Ань может спросить у своего отца. Если всё получится... тебе не придётся выходить замуж за нелюбимого, а семьи Ань и Чжан смогут уравновесить друг друга, разделяя и радости, и горе.

Под маской Чжан Ияо скрывалось лицо, полное безжалостности. Сердце Гу Фаньшуана, жаждущее убийств, постепенно пробуждалось. Если Ань Жоси не должна жертвовать собой, то пусть это сделает кто-то другой!

В душе Гу Фаньшуана это казалось подлым, но именно так можно было выжить в этом месте. Здесь не было чистых людей, и лучше, чтобы за свои поступки заплатили те, кто их начал.

Дом Чжан —

Вчера тех, кого Цин-нян отправил в дом Ань, буквально разнесли в пух и прах. Теперь отношения между семьями Чжан и Ань накалились до предела. В столице все обсуждали, что левая рука наследника престола, похоже, разваливается.

— Что же теперь делать? Мы были уверены, что брак между семьями Чжан и Ань позволит нам, благодаря влиянию герцога Ань, захватить власть при дворе. Но теперь всё испортил этот проклятый Чжан Ияо!

Чжан Цзыцин сидел, тяжело вздыхая. Он даже не пошёл на утренний приём. Наследник прислал людей, чтобы узнать, что случилось, но всё это было вызвано ошибками самого Ань Жоци. Даже в Палате цензоров его не поддержали, ведь дело касалось Повелителя Циляня. Все были настороже, и даже император лично вмешался, чтобы избежать предвзятости.

— Ты понял намерения наследника? — Цин-нян налила ему чаю.

— Да... Он хочет, чтобы я любыми способами успокоил гнев герцога Ань и ни в коем случае не портил наши отношения.

— А твоё мнение? — Цин-нян уже догадывалась. Раз уж Повелителя Циляня тронуть нельзя, то придётся наказать Чжан Ияо, ведь это он всё устроил.

Чжан Цзыцин холодно фыркнул, ничего не сказав, но в его глазах читалась обида.

Изначально она планировала использовать Ияо, чтобы он замолвил за неё словечко перед вдовствующей императрицей. Возможно, это помогло бы ей занять место супруги министра. Но теперь, похоже, придётся искать другой способ.

— Цин-нян, что с тобой? Ты какая-то рассеянная.

— Нет... Просто хочу помочь тебе, но не знаю как.

— Сейчас лучшая помощь — это убить Чжан Ияо!

Они ещё разговаривали, как вдруг пришёл слуга. — Господин, управляющий дома Ань просит аудиенции!

Чжан Цзыцин, который как раз не знал, что делать, обрадовался. — Быстро... Приготовьте лучший чай, пригласите господина Лян Юя! И позовите Чэньци и остальных!

— Господин Лян Юй, пожалуйста, сюда... Наш господин давно ждёт вас. — Слуга, который вёл его, был почтителен и даже не смел громко дышать.

— Хм.

Визит управляющего дома Ань в дом Чжан всех ошеломил. Лишь Чжан Ияо спокойно наблюдал за происходящим.

— Господин, говорят, управляющий дома Ань — человек непростой, — не удержался Фэн-гэ.

Чжан Ияо повернулся к нему с улыбкой. — Впервые слышу, как ты кого-то хвалишь.

Фэн-гэ засмеялся. — Я просто слышал.

Чжан Ияо знал, что управляющий дома Ань — человек выдающийся. Когда-то он был мятежным стратегом в Наньчу, но, попав в беду, оказался в Великой Лян. Благодаря своему мастерству игры на цине он нашёл пристанище в доме Ань. У него не было амбиций, но он не раз спасал семью Ань от бед, что было поистине удивительно. Поэтому герцог Ань доверял ему безгранично, и всё, что он говорил, старик воспринимал как истину.

Именно поэтому, как только случилась неприятность, Чжан Цзыцин первым делом вспомнил о нём. Но этот человек был предан своему господину, и всё, что прислал Чжан Цзыцин, он выбросил, что сильно ударило по самолюбию старика.

Чжан Ияо медленно поднялся. Было уже ближе к полудню, и большинство слуг разбрелись по своим делам. Он вместе с Чжан Чэньци и остальными тихо вошёл в зал, где уже вовсю шёл спор.

— Герцог Ань что, с ума сошёл после смерти сына? Как он мог придумать такое? — Чжан Цзыцин был в ярости, его лицо покраснело.

— Да... Как он мог предложить призрачную свадьбу! — волновалась Цин-нян.

— Я передал всё, что нужно. Как поступить, решайте сами, господин министр. Если свадьба не состоится, то вражда точно начнётся.

— Господин Лян Юй, не будьте так категоричны. Я всё-таки министр и не позволю дому Ань унижать меня! — закричал Чжан Цзыцин.

— Унижать? Разве мало тех, кто может унижить вас при дворе? Теперь, когда принцесса Фэньи ушла в мир иной, ваше положение поддерживает лишь вдовствующая императрица. А те силы, которые вы нарастили при дворе, вряд ли скоро вам помогут. — Слова Лян Юя были полны намёков.

— Ты... не переходи границы!

Чжан Цзыцин был в ярости, что не удивительно, но управляющий дома Ань действительно произвёл впечатление на Гу Фаньшуана. Он вёл себя с достоинством, словно настоящий полководец.

— Даже если я соглашусь, император никогда не одобрит это! Брак между мужчинами — это позор!

— Не беспокойтесь. Если министр согласится, наследник поможет уговорить императора. Сейчас герцог Ань серьёзно болен, и император каждый день посылает людей, чтобы узнать о его здоровье, надеюсь, что наш господин скоро поправится!

Чжан Цзыцин не ожидал, что наследник уже дал своё согласие. Учитывая влияние семьи Ань при дворе, император, вероятно, тоже согласится. Это просто невыносимо!

В этот момент Лян Юй вдруг обернулся и громко сказал Чжан Чэньци:

— Второй господин, наш господин уже приготовил свадебные подарки. Через три дня вы должны будете обвенчаться с нашим молодым господином!

Все были ошеломлены. Чжан Чэньци остолбенел. — Отец, мать, что происходит?

Цин-нян вдруг зарыдала, обняв Чжан Чэньци. — Мой сын, герцог Ань хочет заставить тебя заключить призрачный брак с его сыном Ань Жоци и войти в дом Ань!

— Что? Как это возможно? Наследник никогда не согласится! — Он даже забыл о приличиях и выкрикнул это.

Чжан Чэньи, стоявший рядом, едва сдержал смех. Они уже спали вместе, а теперь его ещё и дарят как подарок!

Чжан Ияо холодно произнёс:

— Если дом Ань пришёл свататься, значит, наследник уже в курсе.

Чжан Чэньци посмотрел на мать, увидел её кивок, и сердце его сжалось. — Неужели он так со мной поступил!

— Почему я должен жениться? Это Чжан Ияо всё устроил, и жениться на мёртвом должен он!

— Чжан Чэньци указал на Ияо, стоявшего рядом, и закричал.

Чжан Ияо, стоявший рядом, усмехнулся. — Если бы я женился на Ань Жоци, он бы точно не смог умереть спокойно!

— Наш молодой господин при жизни очень любил второго господина вашего дома. К сожалению, из-за различий в статусе они не могли быть вместе при жизни, так почему бы не воссоединиться после смерти? — Слова Лян Юя звучали с лёгкой насмешкой.

— Я не согласен... Я никогда не женюсь на мёртвом!

<http://bllate.org/book/16708/1535563>